

- Нет, я совершенно удовлетворен тем, как моя возлюбленная ест. Ты такая милая! - воскликнул Минхюн, заработав скучающий взгляд от Сухен.

- Должна ли я вести себя с ним более агрессивно? Нет, нет, я не могу этого сделать. Что, если это заставит его говорить еще более грубые вещи? Нужно заканчивать свой завтрак быстро, Сухен. У тебя сегодня ранние занятия. Ты должна многое закончить в течение недели.

С этой мыслью в голове Сухен уже собиралась повернуться, чтобы посмотреть на тарелку перед собой, когда почувствовала, как большой палец коснулся уголка ее губ.

Это действие Минхюн застало ее врасплох, а ее широко раскрытые глаза уставились на Минхюн. Увидев, что Минхюн слизнул это с большого пальца, она посмотрела на него с отвращением.

- Хан Минхюн, хотя я и не помешана на чистоте, это было чрезвычайно грубо. Ты можешь не делать этого в следующий раз? - воскликнула Сухен, подцепив вилкой еще один кусок блина и отправив его в рот.

- Мы всегда везде целуемся вокруг. Для меня это не имеет значения, Милая. Ничто, связанное с тобой, не является для меня отвратительным, - сказал Минхюн.

Увидев, что он наклонился лицом ближе к Сухен, она стала вести себя более настороженно и отодвинулась. Но прежде чем она смогла отойти от него, он коснулся ее затылка и приблизил его к себе.

Слегка приподняв ее голову, он прижался губами к ее губам, захватывая ее в поцелуй. Сухен уже начала замечать, что ее губы немеют. В этот момент она не могла сосчитать, сколько раз они целовались до этого момента.

- Может быть, Минхюн пытается подражать тем мужским героям из кинофильмов? Хотя эти мужчины выглядят круто, делая это с дамами, почему мне так жутко, когда он это делает?

После того, как Хан Минхюн оторвался от поцелуя, она кое-что поняла и с шоком, ясно видимым на ее лице, она коснулась губ ладонью.

- Минхюн, ты действительно достал и съел этот блин у меня изо рта? Ты действительно отвратителен! - прокомментировала Сухен, содрогнувшись при мысли об этом.

- Ты находишь это несправедливым, Милая, тогда ты можешь сделать то же самое для меня. Я положу в рот как можно больше блинов, чтобы ты могла их съесть, - заявил Минхюн.

Видя, как Минхюн приближается к ней, Сухен инстинктивно хотела убежать от мужчины перед ней и подсознательно, испугавшись того, что он сейчас задумал, она отпрыгнула назад.

На этот раз Минхюн не сделал никакой попытки остановить ее или защитить, заставив ее упасть на землю. Когда нижняя часть ее тела соприкоснулась с землей, она поморщилась.

Хотя боль была всего лишь на мгновение, ей все еще было больно и, подняв голову, она посмотрела на Минхюн, пристально глядя на него. Все это было из-за него.

Из-за него она отскочила назад, она понимала, как он мог предотвратить это, но он не сделал ничего подобного.

Хан Минхюн был слишком груб с ней!

Встав, она с беззаботным выражением лица произнесла:

- Мне больше не хочется завтракать. Ты можешь делать со своими блинами все, что захочешь. На вкус они просто ужасны. Я даже не хочу больше есть такие блины. Ты совершенно не умеешь готовить.

Когда на ее лице появилась гримаса, она похлопала себя по брюкам, чтобы стряхнуть с них пыль, прежде чем направиться к двери.

Ее действия заставили Минхюн издать смешок и когда он сел на свое место, он схватил ее за запястье, чтобы притянуть к себе.

Прежде чем Сухен смогла это осознать, какая-то сила потянула ее в направлении Минхюн, и прежде чем она осознала это, она уже сидела у него на коленях.

Когда она изо всех сил пыталась убежать оттуда, Минхен убрал руку с ее запястья и схватил ее за живот, чтобы закрепить ее там. Зная, что ей бесполезно бороться с его хваткой, она устала на свои колени.

На этот раз она была полна решимости игнорировать этого мужчину. Не было никакого способа, которым Сухен собиралась позволить Минхюн играть с ней так, как он хочет.

- Даже если эти блины не очень вкусные, Сухен, тебе нужно как следует подготовиться перед уроками. Милая, ты еще даже не выпила свой стакан крови. Ты определенно не должна упасть в обморок на своих сегодняшних уроках, - сказал ей Минхюн.

- Кто в этом виноват? Если бы не твои поддразнивания, я бы прекрасно насладились твоей едой. Что ты пытаешься сделать сейчас? Шантажируешь меня, чтобы я съела эту еду. Попробуйте это и посмотрите, сработает ли это.

Я, Сухен, не сдалась бы так легко. Но я думаю, сидеть у него на коленях приятно. О чем ты думаешь, Сухен? Ты, должно быть, сумасшедшая, если у тебя такие мысли.

Видя, что от Сухен не последовало ответа, на его лице появилась легкая улыбка. Как ни странно, он нашел ее надутое лицо чрезвычайно милым и, сопротивляясь желанию ущипнуть их, приблизил к ней свое лицо.

Чувствуя, как его холодное дыхание щекочет ее шею, Сухен задумалась о том, что он задумал в этот момент.

Именно тогда она почувствовала пару мягких губ на своих щеках. Но на этот раз это ее не удивило и она осталась невозмутимой. Хотя его поцелуй был нежным, но за ним определенно скрывался скрытый мотив.

- Хорошо, это моя вина. Мне очень жаль, я не должен был сильно дразнить тебя, так что завтракай спокойно. Я бы не был счастлив, если бы тебе пришлось страдать из-за пустого желудка. Не сердись на меня, пожалуйста - сказал Минхюн.

- Ах! Это игра, в которую ты хочешь поиграть. Ну, в нее тоже могут играть двое.

С широкой улыбкой на лице, в то время как ее глаза явно выражали отвращение, она

посмотрела на Минхюн с широкой улыбкой на лице и заявила:

- Нет, муженек, как я могу сердиться на тебя?

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1612245>